

УДК 372.881.161.1

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОЭТИКЕ

А.А. ФЕТА

Наталья Юрьевна Широлапова

кандидат филологических наук, доцент

shiol-16@mail.ru

Анастасия Андреевна Чернолутская

студент

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается синтаксический уровень лингвистического анализа поэтического текста, описываются второстепенные члены предложения, выявленные в стихотворных текстах любовной лирики, а также типологические черты поэтического синтаксиса выдающегося русского поэта XIX века А.А. Фета, проводится лингвистический (синтаксический) анализ стихотворных текстов.

Ключевые слова: поэтика, поэтический синтаксис, синтаксические средства, второстепенные члены предложения, язык поэтических произведений, русская литература, русская поэзия XIX века, А.А. Фет, стихотворный текст.

Важную роль в формировании текста играют языковые единицы, прежде всего, синтаксические. Сам текст является синтаксической единицей и представляет собой единый структурно-семантический комплекс, в котором обнаруживаются единицы не только других языковых уровней – фонетического, лексического, морфологического, но и другие единицы синтаксического уровня, такие как словосочетания и предложения. Ранее в своих работах мы обращались к поэтическому синтаксису А.А. Ахматовой [4], А.А. Блока, Н.С. Гумилёва [5] и др. Наблюдения над стихотворными текстами А.А. Фета свидетельствуют о том, что в его любовной лирике практически отсутствуют нераспространённые предложения, представленные только предикативной основой – подлежащим и простым глагольным сказуемым. Причём в стихотворении «Сияла ночь. Луной был полон сад...» [3] в одном стихе (на одной строке) расположены рядом два таких предложения: «Сияла ночь. А был рассвет!» [3], которые при внешнем сходстве имеют некоторые отличия: первое предложение эмоционально не окрашено, невосклицательное, а второе – восклицательное, эмоционально окрашено. Как отмечает Е.В. Михайлова, «структурным свойством распространённого предложения является наличие второстепенных членов (распространителей). В стихах А. А. Фета присутствуют присловные второстепенные члены (определение, приложение, дополнение, обстоятельство) и присоставное (детерминирующее дополнение, детерминирующее обстоятельство)» [2]. В структуре поэтических текстов А. А. Фета наиболее часто встречаются согласованные определения, выраженные полными именами прилагательными и выполняющие функцию изобразительно-выразительных художественных средств – эпитетов, например: «над жаркой землей»; и «сердца жгучей муки». Причём довольно часто встречаются лексемы «жаркий» («жгучий»), имеющие тактильную семантику: «дающий сильный жар, знойный, горячий» (« который жжёт, вызывает чувство жжения»), что ещё ярче и выразительней передаёт чувства муки и радости поэта. Часто употребляется

лексема «ночной» в роли согласованного определения и является анноминацией в следующем предложении в стихотворении «Шёпот, робкое дыханье» [3]: «Свет **ночной, ночные тени**» [3].

Кроме имён прилагательных, в роли согласованных определений могут выступать определительные местоимения: «те слова» (опредетельное местоимение «тот» в форме множественного числа именительного падежа) [3], «ласки твои» [3] (опредетельное местоимение «твой» в форме именительного падежа множественного числа) и притяжательные местоимения «над ... песней моей» [3].

В стихотворных текстах А.А. Фета согласованные определения представлены полными причастиями (адъективированными прилагательными): «в рыдающие звуки» и именами числительными: «над первую песней».

В любовной поэзии А. А. Фета встречаются также и несогласованные определения, выраженные именем существительным в форме косвенных падежей. Так, в стихотворении «Шепот, робкое дыханье»...– «**трели соловья**»[3] (ср. соловьиные трели), «**тени без конца**»[3] (ср. бесконечные тени), «**отблеск янтаря**»[3] (ср. янтарный отблеск), «**пурпур розы**»[3] (ср. розовый пурпур). Или в стихотворении «В благословенный день, когда стремлюсь душою...»:

*«В благословенный день, когда стремлюсь душою
В блаженный мир любви, добра и красоты...
...Мой ангел кротости и грусти отзовется
На имя нежное твоё» [3].*

В стихотворениях поэта определения выражены морфологизированным способом: согласованные – полными прилагательными и причастиями, местоимениями и числительными, а несогласованные – беспредложно-падежными формами имени существительного, т.е. формами косвенных падежей имени существительного. А в стихотворении «К ней» нами выявлено и обособленное приложение:

«День смолкает над жаркой землей,

*И, нетленной пылая порфирой,
Вот он сам, Аполлон молодой,
Вдаль уходит с колчаном и лирой» [3].*

В семантике приложения важны два компонента: компонент номинации предмета и определения его. Рассмотрим особенность употребления приложения в стихотворении «Долго снились мне вопли рыданий твоих...»[3]:

*«Долго снились мне вопли рыданий твоих, –
То был голос обиды, бессилия плач;
Долго, долго мне снился тот радостный миг,
Как тебя умолил я –**несчастный палач**» [3].*

В данном случае компонент определения – имя прилагательное «несчастный» – несёт в себе основную семантическую нагрузку, поэтому он становится важным, а субстантив «палач» трансформируется в строевой элемент приложения. Трансформируем часть анализируемого предложения: «Я, несчастный палач, умолил тебя». Эту же мысль в одной из своих работ высказывала М.А. Карданова [2].

Проанализировав второстепенные члены предложения в текстах любовной лирики А.А. Фета, мы выяснили, что в них отсутствуют приадективные и присубстантивные дополнения, тогда как приглагольные прямые дополнения и детерминирующие дополнения встречаются довольно-таки часто, например: «Я страсти не скрываю» (= не скрываю страсти), а также:

*«...И я хочу сказать, что я люблю тебя –
Тебя, одну **тебя** люблю я и желаю!»[3]
«И вот в тиши ночной твой **голос** слышу вновь» [3].
«**Что-то** неясное шепчешь ты мне» [3].*

Сравни: «люблю тебя», «желаю тебя», «слышу голос», «шепчешь что-то».

В структуре предложений лирики А. А. Фета встречается большое количество обстоятельств, выраженные наречием или словами категории состояния (морфологизированные): «Будем **вечно** и **явно** любить»[3] и неморфологизированные, выраженные именем существительным в форме предложного падежа с простым производным исконно русским предлогом: «Гаснет заря **в забыты, в полусне**»...[3].

Достаточно частотны обстоятельства места, выраженные неморфологизованным средством, а именно предложно-падежной формой имени существительного, например:

*«Как лилия глядится **в нагорный ручей,**
Ты стояла над **первою песней** моей» [3].*

*«Покорны солнечным лучам,
Так сходят корни **в глубь могилы**»[3].*

*«Чуть **в глазах** я заметил две капельки слез»[3].*

Сравни: «глядится (куда?) в ручей», «стояла (где?) над песней», «сходят (куда?) в глубь могилы», «заметил (где?) в глазах».

В стихотворениях А. А. Фета встречаются и обстоятельства меры, количеств и степени:

*«А **больного безумца вдвойне**
Выдают не реченья, а лепет» [3].*

Обстоятельство времени, выраженное наречием «долго», вынесенное в начало стиха (используется такое изобразительно-выразительное средство, как анафора (единоначатие, единоначалие)) в стихотворении «Долго снились мне вопли рыданий твоих...»[3] повторяется три раза и выражает длительность протекания действия:

*«**Долго** снились мне вопли рыданий твоих, –
То был голос обиды, бессилия плач;
Долго, долго мне снился тот радостный миг,
Как тебя умолил я – несчастный палач» [3].*

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- практически все предложения, составляющие поэтические тексты любовной лирики А.А. Фета, по наличию второстепенных членов – распространённые (случаи нераспространённых предложений единичны);
- в проанализированных текстах выявлены все второстепенные члены предложения: определения, дополнения, обстоятельства;
- нами выявлены и описаны согласованные и несогласованные определения, прямое приглагольное дополнение, морфологизированные и неморфологизированные обстоятельства;
- установлено, что в проанализированных нами текстах преобладают прямое приглагольное дополнение, неморфологизированные обстоятельства места и образа действия;
- второстепенные члены предложения выполняют изобразительно-выразительную функцию, на основе которых строятся эпитеты, метафоры, различные виды повтора, например, анафора.
- второстепенные члены предложения выполняют текстоформирующую, текстообразующую функцию;
- Второстепенные члены предложения являются структурным элементом текста, оказывают влияние на семантизацию синтаксиса.

Список литературы:

1. Карданова М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие. М.: Флинта. Наука. 2012. 456 с.
2. Михайлова Е.В. Русский язык и культура речи. М. Научная книга. 2014.
3. Фет А.А. Полное собрание стихотворений. Л. Советский писатель. 1959. 896 с.
4. Широлапова Н.Ю., Авдеева В. А. Типологические черты поэтического синтаксиса Анны Ахматовой // Вестник научных конференций. 2016. №.2-6(6). С.138-141.

5. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Поэтический синтаксис Н.С. Гумилёва // Наука и Образование. 2021. Т.4. № 2.

6. Chernikova N.V., Sidorova I.V., Shvetsova V.M. Linguo-conceptual analysis as an effective technology for organizing scientific and educational activities // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation. 2020. С. 12192.

UDC 372.881.161.1

**MINOR MEMBERS OF THE SENTENCE IN THE POETICS
OF A.A. FET**

Natalya Yu. Shirolapova

candidate of philological sciences, associate professor

shirol-16@mail.ru

Anastasiya An. Chernolutskaya

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article examines the syntactic level of linguistic analysis of a poetic text, describes the secondary sentence members identified in poetic texts of love lyrics, as well as typological features of the poetic syntax of the outstanding Russian poet of the XIX century A.A. Fet, and conducts a linguistic (syntactic) analysis of poetic texts.

Keywords: Russian poetry, poetics, poetic syntax, syntactic means, minor members of the sentence, the language of poetic works, Russian literature, Russian poetry of the XIX century, A.A. Fet, poetic text.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.